

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

Ю.А. Тихомиров

ДИНАМИКА ПРАВОВЫХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ ГОСУДАРСТВ

Аннотация. В статье рассматривается комплекс актуальных институционально-правовых проблем, возникающих в процессе межгосударственной интеграции. Расширение границ сравнительного правоведения позволяет вводить в орбиту исследований разные правовые системы, отличающиеся целями, построением и механизмами регулирования. Имеются в виду национальные и международные правовые системы, отражая правовые истоки системы национального законодательства и их правовые компоненты объединяющие решение стратегических задач. Их соотношение напоминает известную «матрешку». На пересечении разных систем возникают межгосударственные объединения, во многом отражающие системы национальных государственно-правовых институтов. Обосновывается такие признаки межгосударственных объединений, как сходство их институтов с институтами государств-членов правовых систем на основе обобщения национального законодательства, взаимной функциональной «связанности», наличие структур и процедур подготовки и принятия согласованных решений. Анализ опыта их развития дает возможность охарактеризовать динамику их структур и правовых регуляторов на основе сочетания принципа государственного суверенитета и принципов международного права. В повестке дня – признание формирующегося интеграционного права.

Ключевые слова: межгосударственная интеграция, интеграционное право, методология сравнительного правоведения, совмещенные правовые регуляторы, правовое пространство, трансграничное правовое общение, правовой суверенитет.

Взгляд на правовую карту мира

В мировом сообществе происходят громадные изменения. Расширение и интенсификация связей государств между собой способствуют согласованному и совместному решению общих задач локального, регионального и международного масштаба. Экономические, технические, научные, социальные и экологические факторы их нарастающего взаимовлияния определяют политику и в правовой сфере. И здесь наблюдается переход к расширению интеграционных процессов и к увеличению роли международного права в регулировании не только традиционных вопросов внешней политики государств, но и их внутренней деятельности. Мы уже отмечали образование в рамках международного права массива регуляторов, призванных воздействовать на внутригосударственные процессы.

Все это не может не отражаться на объеме знаний и методологии сравнительного правоведения. Столетний опыт научных объединений в этой сфере свидетельствует об устойчивости принципов, сформули-

рованных французским профессором Рене Давидом. Выделение и сравнение правовых систем с учетом их нравственно-культурологических, религиозных, политических и юридических особенностей послужило основой для развития научных исследований¹ в данной сфере. «Семейный» принцип анализа правовых систем ведет к появлению разных группировок с учетом построения законодательства по отраслям и институтам, к сравнению систем юридического образования и юридических учреждений. Это – ценное наследие, которое надо сберегать и преумножать.

Отражая новые тенденции мирового развития права, отметим расширение границ правового регулирования и более плотное совмещение разных видов правовых регуляторов – национально-государственных, международных, корпоративных, неправитель-

¹ См., напр.: Сравнительное правоведение. Национальные правовые системы. Том 1. Правовые системы Восточной Европы. М., 2012; Том 2. Правовые системы Западной Европы. М., 2012.

Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Договор от 3 сентября 2014 г. № 14-23-01007/14. Тема «Правовые и институциональные проблемы межгосударственной интеграции».

ственных, а также саморегулирование в лице институтов гражданского общества и мирового сообщества. Границы государств не препятствуют формированию правового пространства как явления и как понятия, а интенсивное развитие новых информационных технологий и сети Интернет «объединяет» людей в новые сообщества. Новые информационные роли человека и гражданина обогащают его привычный статус. Движение идей, взглядов, позиций и концепций становится интенсивным и по сути дела безграничным.

Усиливаются интеграционные процессы в экономике и социальной сфере, межгосударственные объединения (Европейский Союз, Совет Европы, Таможенный союз, Евразийский экономический союз, латиноамериканские объединения и др.) становятся мощным субъектом международного общения. Но во всех случаях не исчезает такое явление, как суверенитет, анализ которого мы усиливаем путем обоснования понятия «правовой суверенитет».

Словом, приходит время обогащать понятийный аппарат сравнительного правоведения с учетом новых тенденций развития национальных государств, межгосударственных объединений и возросшей роли международного права в условиях глобализации. Налицо новая мера концентрации правового регулирования.

Сказанное позволяет выделить комплекс новых понятий для использования в теории сравнительного правоведения. Речь идет:

- а) о совмещенных правовых регуляторах,
- б) о правовом пространстве²,
- в) о трансграничном правовом общении,
- г) о правовом суверенитете.

Что достигается с помощью новых понятий? Во-первых, сохранение национально-правового многообразия в условиях расширения границ общеправового регулирования. Во-вторых, расширяется анализ реальной сферы действия государственных и правовых институтов. В-третьих, усиливается анализ проблем национального правоприменения за счет более глубокой оценки динамики правосознания и правового – неправового поведения. Это обогащает методологию исследований.

При сравнении правовых систем разных государств необходимо учитывать степень влияния на них норм международного права. Возникает новый «правовой дуэт», удельный вес которого неодинаков, равно как и радиус действия. Главное заключается в том, что приоритет международно-правовых регуляторов становится общепризнанным в национально-правовых системах. Данный вопрос является ключевым. Государствам всегда приходится сочетать внутреннюю и

внешнюю политику и учитывать не только события в своей стране, но и за рубежом. Поиски комплексных решений этой проблемы находят отражение в праве. Причем и здесь с позиций общей теории права можно различить две суперправовые системы.

Развитие исследований в области сравнительного правоведения – отрадное явление. Но в них слишком узко трактуется понятие «правовая система». Не хватает инструментально-методического аспекта, когда были бы разработаны средства анализа, сравнения, оценки, представлены выводы изучения и практические предложения. К тому же акцент на сопоставление преимущественно законов оставляет в тени другие явления правовой жизни. Ведь правоведение не синоним права в строго нормативном смысле и оно охватывает все источники права, государственные и иные институты, юридические учреждения, правоприменение, юридическое образование и науку.

Исходя из этого, автор в своей книге «Курс сравнительного правоведения» предложил более широкий спектр исследуемых элементов правовой системы и ввел нормы международных организаций и межгосударственных объединений как своего рода общий знаменатель, как критерий, как ускоритель сближения национальных правовых систем³.

В другой работе использована схема построения книг издательства «Kluwer», когда рассматриваются юридические и институциональные элементы, способы сравнения, сближения, гармонизации и унификации норм разных правовых систем. Причем анализ развития публичного и частного права и охватываемых ими отраслей российского права дается в сопоставлении с соответствующими отраслями иностранного права⁴. Этим достигается более строгое предметно-инструментальное сравнение.

Продолжая развивать свою концепцию, полагаю целесообразным видоизменить некоторые понятия в рамках сравнительного правоведения. Сохраняя в качестве базового объекта понятие «правовая система», считаю возможным, во-первых, отказаться от отождествления ее с понятием «правовая семья», имеющим устойчивые историко-культурологические корни. Во-вторых, можно расширить круг объектов изучения за счет отнесения к ним четырех видов макроправовых систем – национальной правовой системы, правовой семьи, правовой системы межгосударственных объединений и системы международного права. Происходит смена векторов притяжения – наряду с «парными» сравнениями возрастает роль «многочленных сравне-

² См.: Правовое пространство и человек. М.: Юриспруденция, 2012.

³ См.: Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. М.: Бек, 1996.

⁴ См.: Тихомиров Ю.А., Талапина Э.В. Введение в российское право. М.: Городец, 2003.

ний». В таком виде можно вести речь о современной правовой карте мира, где видны границы и пересечения систем.

Таков макроуровень сравнительно-правового анализа. Второй его блок составляют: а) правовые нормы; б) законы и иные правовые акты; в) правовые институты; г) подотрасли законодательства; д) отрасли законодательства; е) правовые массивы; ж) системы законодательства; з) предметы и методы правового регулирования; и) юридические понятия и термины; к) юридическая техника. Третий блок – ситуационно-целевой, когда для транснациональных проектов и т.п. изыскиваются новые правовые решения. В четвертом блоке или круге сравнения можно выделить: а) правовые концепции; б) правосознание; в) правовую культуру; г) правомерное и неправомерное поведение. Пятый блок охватывает: а) юридическое образование; б) юридическую профессию. Шестой блок включает государственные и общественные институты, опосредуемые правом.

Самостоятельное и «пересекающееся» существование отмеченных объектов анализа представляет собой загадочный клубок, который надлежит вдохновенно распутывать ученым и практикам. Причем сравнения могут быть добровольными по усмотрению какой-либо страны, вытекать из ее договорных обязательств с другой страной либо из обязательств членства в международной структуре.

Каковы же типичные правовые различия национальных законодательств? Анализ в рамках сравнительного правоведения во многом предопределяется его функциями – информационными, аналитическими, критическими. Они «задают» целевую ориентацию и программу изучения, сопоставления, оценки и подготовки выводов и предложений. Речь идет о сложном познавательно-аналитическом процессе. Причем правовые различия неодинаковы по своей природе и с точки зрения возможностей их преодоления. Можно вести речь о временных и долгосрочных различиях и о различиях, не устраняемых даже в отдаленном будущем.

Правовые различия могут быть:

а) сущностными – например, некоторые догматы мусульманского права, в частности, принцип Конституции Ирана «признание Страшного суда»;

б) теоретическими – например, преобладание процессуальных институтов и норм в административном праве США и Германии, во французском публичном праве понятия публичных услуг;

в) разными по построению системами и отраслями права – например, в Израиле нет Конституции и кодексов, действуют 11 основных Законов, в Германии среди источников трудового права нет трудового кодекса;

г) неодинаковыми формами кодификации – например, во Франции кодексы включают и незаконодатель-

ные нормы, на Украине сосуществуют гражданский и хозяйственный кодексы;

д) специфические понятия и термины;

е) специфика конкретных правовых институтов и норм, правовых решений – например, в экологическом праве Германии делается акцент на стимулирование, в Уголовном кодексе Швеции предусмотрен электронный контроль за осужденным не строже чем на два месяца тюремного заключения;

ж) в особенностях юридической техники и построения законов;

з) разносторонние нововведения – например, в Украине уже принят Кодекс административного судопроизводства, в Казахстане действует Закон «Об административных процедурах», в Белоруссии развивается административная юстиция. Россия лишь планирует новшества;

и) контрастными государственными институтами.

Применительно к выявлению и оценке правовых различий и их преодолению кроме познавательных аспектов есть и деятельностный аспект. В зависимости от целей, которые ставят перед собой государства, темпов и уровней их политического, экономического и социального развития, от характера международных отношений формируются правовые связи с другими государствами. И, соответственно, модифицируются отрасли национального законодательства. Военно-политическое сотрудничество (пакты, союзы и т.п.) «подталкивает» к видоизменению некоторых норм и институтов конституционного и административного права. Ускоренная и масштабная экономическая интеграция побуждает быстрее идентифицировать законодательство о компаниях, транспорте, таможенном деле, технические правила и регламенты и т.п. Другие отрасли развиваются в прежнем русле с небольшими изменениями либо ждут «своего часа».

Сильное влияние оказывает членство в международных и межгосударственных структурах и их нормы, которое нередко отражает противоречивые интересы последних.

Интегрирующая роль международного права в отношении национальных правовых систем выражается в обеспечении их «включения» в решение таких проблем мирового сообщества, как обеспечение безопасности, экологического равновесия, экономического роста и др. Оно достигается путем введения общих нормативных ориентиров и правил правового регулирования и посредством согласования деятельности государств и негосударственных структур. Причем необходимо учитывать в полной мере иерархичность принципов и норм международного права, отражающую как их соотношение между собой, так и неодинаковые радиусы и объем влияния на национальное

право⁵. Договорные обязательства означают равные требования к сторонам корректировать свое законодательство. Модельные законы формируют образцы национальных законов. Функциональные стандарты жестко предписывают соблюдение конкретных предписаний и нормативов. Ощутима роль резолюций-рекомендаций.

Весьма примечательна общая тенденция, когда сближаются и становятся признанными в национальном и международном праве некоторые важнейшие принципы развития как государств, так и мирового сообщества. Принцип суверенитета народа и государства, принцип территориальной целостности, принцип равноправия и самоопределения народов, принцип обеспечения прав человека и основных свобод, принцип устойчивого развития и благосостояния, принцип демократизма получили закрепление в конституциях и законах почти всех государств Европы, Латинской Америки, Африки, Азии, с одной стороны, в таких международных документах как Устав ООН, Договоры о создании ЕС, СНГ, ЕврАзЭС, международные пакты о правах и др., с другой.

На пути к межгосударственным объединениям

Анализ опыта международных организаций – универсальных, региональных, специализированных – соглашений и договоров о сотрудничестве и союзах приводит к формированию более высокой формы объединения стран для решения общих задач. Это не только традиционные задачи обороны, безопасности и внешних сношений, но и типичные государственные «дела-проблемы» государств. Причем объем последних явно увеличивается в массиве международно-правовых актов.

Страны находят решения в формировании межгосударственных объединений с более «плотными» и концентрированными механизмами взаимодействия. Сохраняя свой суверенитет, закрепленный в конституциях и международных документах, государства-члены передают осуществление части своих полномочий межгосударственным объединениям. Но это не односторонний процесс, поскольку они приобретают дополнительные права и возможности для решения национальных и международных задач. Вопрос заключается в том, как и в какой мере приобретенные ресурсы используются.

Длительный путь пройден государствами Европы, начиная с объединительных структур в сфере угля и стали, и завершая интеграцию не принятой Конституцией ЕС и Лиссабонским Договором. Приведем ряд положений Договора о Европейском Союзе⁶. Настоящим Дого-

вором высокие договаривающиеся стороны учреждают между собой Европейский Союз (далее именуемый «Союз»), которому государства-члены предоставляют компетенцию для достижения своих общих целей.

Союз основан на ценностях уважения человеческого достоинства, свободы, демократии, правового государства и соблюдения прав человека, включая права лиц, принадлежащих к меньшинствам. Эти ценности являются общими для государств-членов в рамках общества, характеризующегося плюрализмом, недискриминацией, терпимостью, справедливостью, солидарностью и равенством женщин и мужчин.

1. Союз ставит целью содействовать миру, своим ценностям и благосостоянию своих народов.

2. Союз предоставляет своим гражданам пространство свободы, безопасности и правосудия без внутренних границ, в рамках которого обеспечивается свободное передвижение лиц во взаимосвязи с соответствующими мерами по вопросам контроля внешних границ, предоставления убежища, иммиграции, а также предотвращения преступности и борьбы с этим явлением.

Он уважает богатство своего культурного и языкового разнообразия и заботится о сохранении и развитии европейского культурного наследия.

Союз создает экономический и валютный союз, денежной единицей которого является евро.

1. В соответствии со ст. 5 любая компетенция, не предоставленная Союзу в Договорах, принадлежит государствам-членам. Союз соблюдает равенство государств-членов перед Договорами, уважает национальную индивидуальность государств-членов, присущую их основополагающим политическим и конституционным структурам, в том числе в области местного и регионального самоуправления. Союз уважает основные функции государства, особенно те, которые направлены на обеспечение его территориальной целостности, на поддержание общественного порядка и на охрану национальной безопасности. В частности, национальная безопасность остается в единоличной ответственности каждого государства – члена.

2. Согласно принципу наделяния компетенцией Союз действует только в пределах компетенции, которую предоставили ему в Договорах государства – члены для достижения целей, установленных этими Договорами. Любая компетенция, не предоставленная Союзу в Договорах, принадлежит государствам – членам.

Согласно принципу субсидиарности Союз в сферах, которые не относятся к его исключительной компетенции, действует лишь тогда и в такой степени, в какой цели предполагаемого действия не могут достаточным образом быть достигнуты государствами-членами на центральном, региональном или местном уровне, но, ввиду масштабов или последствий пред-

⁵ Подробнее см.: Курс международного права. Том 1. Понятие, предмет и система международного права. М.: Наука, 1989. С. 182–219.

⁶ См.: Европейский Союз. Основополагающие акты в редакции Лиссабонского Договора. С комментарием. М.: Инфра-М, 2008.

полагаемого действия, могут быть лучше достигнуты на уровне Союза.

Институты Союза применяют принцип пропорциональности в соответствии с Протоколом о применении принципов субсидиарности и пропорциональности.

Уместно подчеркнуть: интегративные процессы нельзя рассматривать как спокойные эволюционные перемены. Неизбежно возникают противоречия и конфликты между государствами-членами, между ними и институтами международных организаций и межгосударственных объединений. Более того, события 2014 г. показали, как Европейский Союз произвольно вводит экономические санкции против России, вопреки правилам ВТО, Венской конвенции о договорах 1969 г. вынуждая ее применять ответные меры. Таков диапазон между нормативными текстами и реальными действиями.

С распадом Союза ССР происходил конец структурно-правовых форм объединения бывших советских республик на основе суверенного равенства государств. СНГ было первой интеграционной ступенью, затем договоры о зоне свободной торговли, взаимодействии в сфере безопасности и, наконец, ЕврАзЭС как своеобразная модификация СНГ. Но жизнь требовала новых крупных политических решений и уточнения векторов экономического развития.

Шаг вперед в структуризации интеграционных процессов – «Договор о Евразийском Экономическом Союзе», подписанный президентами Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. Исходные принципы – суверенное равенство государств, верховенство конституционных прав и свобод человека и гражданина, соответствие интеграции национальным интересам сторон. Примечательно, что в разделе I «Общие положения» даны определения следующих понятий: «гармонизация законодательства», «распоряжения», «решения». И это создает ценностно-ориентирующую базу для правотворчества и правоприменения в рамках Союза.

Отрадно, что в разделе II «Основные принципы, цели, компетенция и право Союза» есть ст. 6 «Право Союза». Права Союза составляют Договор о ЕЭС, международные договоры в рамках Союза, международные договоры Союза с третьей стороной, решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, принятые в рамках их полномочий.

Названные решения как акты нормативно-правового характера подлежат исполнению государствами – членами в порядке, предусмотренном их национальным законодательством. Решения и распоряжения как акты организационно-распорядительного характера не должны противоречить Договору о ЕЭС и междуна-

родным договорам в рамках Союза. Примечательно установление объема и соотношения юридической силы названных правовых актов ЕЭС. Это позволит правильно разрешать юридические противоречия.

Какие выводы можно сделать? Межгосударственные объединения – новый субъект международных и национальных правоотношений, отличающийся рядом признаков.

Во-первых, им посвящены международно-правовые и конституционные характеристики. Таков, к примеру, смысл ст. 79 Конституции РФ о том, что Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях. Передача им части полномочий происходит в соответствии с международным договором и не должна влечь ограничение прав и свобод человека и гражданина и противоречить основам конституционного строя России.

Во-вторых, структура межгосударственных объединений во многом отражает национальные государственные институты и их «представительство» и функциональное участие.

В-третьих, правовая система межгосударственных объединений в немалой степени строится и развивается на основе концентрированного объединения национальных правовых регуляторов. Наблюдается большее стечение «нормативно-правовой связанности» правотворчества в межгосударственных объединениях.

В-четвертых, межгосударственные объединения ориентированы на решение общих задач и учет национальных интересов сторон.

Естественно, в правовом регулировании интеграционных отношений используются различные виды актов. Их условно можно разделить на несколько групп:

- а) учредительные документы – договоры, уставы.
- б) ценностно-ориентирующие документы – хартии, декларации, конвенции.
- в) примерные нормативные акты – модельные законы, «кодексы лучшей практики».
- г) единообразные нормы-стандарты.
- д) нормативно-распорядительные документы – решения и распоряжения.
- е) организационные документы – регламенты, резолюции, протоколы.
- ж) рекомендации.

Предложенная классификация отражает многообразие правовых регуляторов, используемых в деятельности Европейского Союза, Содружества Независимых государств, Организации экономического сотрудничества и развития, Совета Европы, ЕврАзЭС, Таможенного Союза, Европейского Экономического Союза. Некоторые из них характерны для более специализированных объединений, например, Шанхайской Организации Сотрудничества. Главное же заключается в установлении юридической силы названных актов и их соотношение

между собой и с национальным законодательством. А тут есть свои трудности.

Для пояснения приведем некоторые факты. Отражением прочной нормативной связи между правовыми системами межгосударственных объединений и государств-членов служит, прежде всего, традиция обобщения «лучших правовых практик» и предание им роли нормативно-концентрированных ориентиров для национальных законодательств. Таковы многочисленные модельные законы СНГ, которые способствуют согласованному законотворчеству государств – участников, таков, например, Европейский кодекс «Хорошего административного поведения», содержащий 21 правило (законность, отсутствие дискриминации, справедливость, защита данных и др.). В ОЭСР получили распространение примерные корпоративные кодексы, кодексы «лучшей бизнес-практики». И государства-члены принимают меры по введению режимов взаимодействия с институтами межгосударственных объединений. Хорошим примером служит постановление Правительства РФ от 19 июня 2012 г. «О взаимодействии федеральных органов исполнительной власти с Европейской экономической Комиссией» (использование методик ОРВ, взаимное информирование, порядок внесения предложений и т.п.).

Весьма интересны документы, принятые по итогам заседания Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества 12–13 сентября 2014 г.

1. Душанбинская декларация глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества.

2. Решение № 1 Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о типовом Меморандуме об обязательствах государства-заявителя в целях получения статуса государства – члена Шанхайской организации сотрудничества.

3. Решение № 2 Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества об утверждении Порядка предоставления статуса государства – члена Шанхайской организации сотрудничества.

4. Решение № 3 Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о проекте Стратегии развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 г.

5. Решение № 4 Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о праздновании 70-й годовщины Победы над фашизмом во Второй мировой войне.

6. Решение № 5 Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о прекращении действия решений Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества.

7. Решение № 6 Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества об утверждении Положения о символике Шанхайской организации сотрудничества.

8. Решение № 7 Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества об утверждении Доклада Генерального секретаря Шанхайской организации сотрудничества о деятельности Шанхайской организации сотрудничества за прошедший год.

9. Решение № 8 Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества об утверждении Доклада Совета Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества о деятельности Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества в 2013 г.

Новые направления исследований

После распада Союза ССР коренным образом изменилась политическая, экономическая и правовая карта мира. Открылись новые горизонты для интенсивных исследований проблем сравнительного правоведения и международного права, что отражало глобальное умонастроение как политиков, критиков, так и ученых. А это способствовало усилению роли «наднационального права», «мирового права», «глобального регулирования» и ослаблению роли национальных государств и утрате значения такого явления как суверенитет государств. Римский клуб прогнозистов с 60-х годов действовал⁷ в этом направлении, как и его последователи в Германии, США.

А как развивались исследования в правовой сфере? Здесь можно отметить несколько направлений.

Во-первых, характеристика институтов международного права и роли международно-правовых стандартов.

Во-вторых, образование Содружества Независимых государств послужило импульсом для развития научных исследований в этой сфере. Сотрудники Института активно участвовали в экспертизе проектов модельных законов, в деятельности Центра публичного права Межпарламентской Ассамблеи, в научных конференциях. Изданы книги по проблемам межгосударственной интеграции⁸, сотрудничества государств-участников в рамках отраслей законодательства⁹.

⁷ См., напр.: Тиунов О.И., Каширкина А.А., Морозов А.Н. Выполнение международных договоров Российской Федерации. М.: Норма, 2014; Международно-правовые стандарты социального обеспечения. М.: Норма, 2008; Султанов А.Р. Европейские правовые стандарты, уроки истории и правоприменительной практики. М.: Статут, 2012; Александр Кисе, Диана Шелтон. Часть 1. Структура и основные понятия. – Ижевск, 2010. Таково, например, содержание книги Christine Schwobel «Global Constitutionalism in International Legal Perspective». Yеiden-Boston, 2010.

⁸ См.: Правовое обеспечение межгосударственной интеграции. М., 2005; Правовые проблемы формирования межгосударственных объединений. М., 2012.

⁹ См.: Гуманитарное законодательство государств – участников СНГ. Общая характеристика и тенденция развития. М., 2012.

В-третьих, начинается разработка правовых проблем, связанных с крупными международными проектами и программами. Саммиты и договоренность государств получают отражение в литературе¹⁰, причем текст «ситуационно-правовой» разрез интеграции стран является весьма перспективным.

В-четвертых, в последние годы усилилось внимание к вопросам теории и методологии сравнительного правоведения, и это открыло новые грани интеграционно-правовых процессов. Институт ежегодного проводит конгресс сравнительного правоведения, один из которых был посвящен методологии¹¹, другой – новым аспектам сравнительно-правового анализа в условиях интеграции государств¹². Но этого мало и предстоит уделять большое внимание не только аналитической информации об отраслях иностранного права¹³, но и общим и типичным институтам, соотношению их с механизмами обеспечения правового суверенитета.

В-пятых, формирование Евразийского экономического Союза выдвигает новые задачи. Речь идет о поиске и использовании методов гармонизации законодательства государств-членов, о способах согласования планов и программ законопроектной деятельности, о механизме реализации актов ЕЭС и правовом

мониторинге, о судебных и иных процедурах преодоления юридических споров и конфликтов. Широкое поле для деятельности бизнес-структур в правовом пространстве ЕЭС требует усилий по налаживанию кооперации и «мягкой конкуренции». Эти вопросы обсуждались зимой 2014 г. на семинаре о новых возможностях для бизнеса в условиях единого экономического пространства, проведенном Институтом законодательства и сравнительного правоведения¹⁴. Отметим также полезность издания «Евразийского юридического журнала».

Как видно, исследования развиваются на основе сочетания принципов суверенитета государств и национального права и процессов международного права. И это дает основание вести речь о формировании такой специальной отрасли права как интеграционное право. Предметом регулирования являются отношения по совместному или согласованному решению общих и типовых задач государственного регионального развития. Интеграционное право занимает своего рода срединное положение между названными правовыми системами и использует своеобразные институты и методы «мягкого» и императивного регулирования. Конечно, вопрос остается дискуссионным...

Библиографический список:

1. Christine Schwobel «Global Constitutionalism in International Legal Perspective». Yeyden-Boston, 2010.
2. Александр Кисе, Диана Шелтон. Часть 1. Структура и основные понятия. Ижевск, 2010.
3. Гуманитарное законодательство государств-участков СНГ. Общая характеристика и тенденция развития. М., 2012.
4. Европейский Союз. основополагающие акты в редакции Лиссабонского Договора. С комментарием. М.: Инфра-М, 2008.
5. Курс международного права. Том 1. Понятие, предмет и система международного права. М.: Наука, 1989. С. 182–219.
6. Международно-правовые стандарты социального обеспечения. М.: Норма, 2008;
7. Методология сравнительного правоведения. Материалы научной конференции. Москва, 5 декабря 2011. М., 2012.
8. Правовое обеспечение межгосударственной интеграции. М., 2005;
9. Правовое пространство и человек. М.: Юриспруденция, 2012.
10. Правовые проблемы формирования межгосударственных объединений. М., 2012.
11. Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе: перспективы интеграции. В двух книгах. Ижевск, 2014.
12. Саммит АТЭС: Правовые механизмы региональной интеграции. М.: Статут, 2012.
13. Сравнительное правоведение в условиях интеграции государств. М., 2013.
14. Сравнительное правоведение. Национальные правовые системы. Том 1. Правовые системы Восточной Европы. М., 2012;
15. Сравнительное правоведение. Национальные правовые системы. Том 2. Правовые системы Западной Европы. М., 2012.

¹⁰ См., напр.: Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе: перспективы интеграции. В двух книгах. Ижевск, 2014; Саммит АТЭС: Правовые механизмы региональной интеграции. М.: Статут, 2012.

¹¹ См.: Методология сравнительного правоведения. Материалы научной конференции. Москва, 5 декабря 2011. М., 2012.

¹² См.: Сравнительное правоведение в условиях интеграции государств. М., 2013.

¹³ См.: Тихомиров Ю.А. Правовой суверенитет: сферы и гарантии // Журнал Российского права. 2012. № 3.

¹⁴ См.: Журнал Российского права. 2014. № 7.

16. Султанов А.Р. Европейские правовые стандарты, уроки истории и правоприменительной практики. М.: Статут, 2012.
17. Тиунов О.И., Каширкина А.А., Морозов А.Н. Выполнение международных договоров Российской Федерацией. М.: Норма, 2014.
18. Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. М.: Бек, 1996.
19. Тихомиров Ю.А. Правовой суверенитет: сферы и гарантии // Журнал Российского права. 2012. № 3.
20. Тихомиров Ю.А., Талапина Э.В. Введение в российское право. М.: Городец, 2003.

References (transliteration):

1. Aleksandr Kise, Diana Shelton. Chast' 1. Struktura i osnovnye ponyatiya. Izhevsk, 2010.
2. Gumanitarnoe zakonodatel'stvo gosudarstv-uchastkov SNG. Obshhaya kharakteristika i tendentsiya razvitiya. M., 2012.
3. Evropejskij Soyuz. Osnovopolagayushhie akty v redaktsii Lissabonskogo Dogovora. S kommentariem. M.: Infra-M, 2008.
4. Kurs mezhdunarodnogo prava. Tom 1. Ponyatie, predmet i sistema mezhdunarodnogo prava. M.: Nauka, 1989. S. 182–219.
5. Mezhdunarodno-pravovye standarty sotsial'nogo obespecheniya. M.: Norma, 2008;
6. Metodologiya sravnitel'nogo pravovedeniya. Materialy nauchnoj konferentsii. Moskva, 5 dekabrya 2011. M., 2012.
7. Pravovoe obespechenie mezhgosudarstvennoj integratsii. M., 2005;
8. Pravovoe prostranstvo i chelovek. M.: Yurisprudentsiya, 2012.
9. Pravovye problemy formirovaniya mezhgosudarstvennykh ob"edinenij. M., 2012.
10. Rossiya v Aziatsko-Tikhookeanskom regione: perspektivy integratsii. V dvukh knigakh. Izhevsk, 2014.
11. Sammit ATEHS: Pravovye mekhanizmy regional'noj integratsii. M.: Statut, 2012.
12. Sravnitel'noe pravovedenie v usloviyakh integratsii gosudarstv. M., 2013.
13. Sravnitel'noe pravovedenie. Natsional'nye pravovye sistemy. Tom 1. Pravovye sistemy Vostochnoj Evropy. M., 2012;
14. Sravnitel'noe pravovedenie. Natsional'nye pravovye sistemy. Tom 2. Pravovye sistemy Zapadnoj Evropy. M., 2012.
15. Sultanov A.R. Evropejskie pravovye standarty, uroki istorii i pravoprimenitel'noj praktiki. M.: Statut, 2012.
16. Tiunov O.I., Kashirina A.A., Morozov A.N. Vypolnenie mezhdunarodnykh dogovorov Rossijskoj Federatsiej. – M.: Norma, 2014.
17. Tikhomirov Yu.A. Kurs sravnitel'nogo pravovedeniya. M.: Bek, 1996.
18. Tikhomirov Yu.A. Pravovoj suverenitet: sfery i garantii // Zhurnal Rossijskogo prava. 2012. № 3.
19. Tikhomirov Yu.A., Talapina E.H.V. Vvedenie v rossijskoe pravo. M.: Gorodets, 2003.